

Таинственная фотография

Автор:

[Сара Тодд Тейлор](#)

Таинственная фотография

Сара Тодд Тейлор

Макс, кот-детектив #3

Кот Макс – ловкий и умелый мышелов, а кроме того – детектив! Он уже распутал целых две тайны, но сейчас его ждёт третья! В Париже! В газете Макс увидел фотографию прекрасной незнакомки и тут же влюбился. Но в следующем выпуске напечатали, что дама его сердца бесследно пропала! Макс тут же бросается на поиски и узнаёт, что это не первая исчезнувшая в Париже кошка. Кто же ворует изнеженных и холёных любимцев? И при чём тут репортажи о них с их фотографиями в газете?

В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

Сара Тодд Тейлор

Таинственная фотография

Серене

С. Т.

Полу

H. K.

Sarah Todd Taylor MAX THE DETECTIVE CAT: THE CATNAP CAPER

Text copyright © Sarah Todd Taylor, 2019

Illustrations © Nicola Kinnear, 2019

The right of author and illustrator has been asserted. This translation of Max the Detective Cat: The Catnap Caper by arrangement with Nosy Crow ® Limited.

© Поповец М., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1

Кот в Париже

Максимилиан вылизал с хвоста пятно от сажи и сверкнул глазами в сторону Агнессы. Их вагон первого класса был в самом начале поезда, отвратительный дым и паровозную сажу несло в их сторону, и кот негодовал от того, что девушка каждые пять минут открывала окно. Она, значит, разглядывает всё, что её заинтересовало, а дым тем временем заполняет купе. Это так в духе Агнессы. По пути в замок Фоули в октябре она чуть не заморозила всех, потому что открыла окно автомобиля, чтобы, видите ли, раньше других увидеть замок.

– Да прекрати ты уже скакать, – прикрикнула на неё Сильвия, когда Агнесса в сотый раз взвизгнула от восторга, увидев очередную корову.

Максимилиан сдул с носика комок сажи и раздражённо мяукнул. Они направляются в один из самых изысканных городов мира, где кот намерен произвести хорошее впечатление, что будет весьма затруднительно, явись он грязнулей. Он обернул хвост вокруг лапок и принялся ещё более тщательно вылизывать его.

– Я так хочу увидеть Париж, – ныла Агнесса. – Мы всё едем и едем, а ты только и делаешь, что читаешь какую-то глупую книжку!

Она опустилась на сиденье рядом с Максимилианом и погладила его по голове.

– Вот ты наверняка взволнован, верно, Макс, – продолжила она. – Снова увидишь мадам Эмеральду, мы же знаем, как ты её любишь.

– И она самая большая поклонница Макса. Правда, котик? – сказала Сильвия.

Максимилиан улыбнулся в усы. Конечно, он хотел увидеть мадам. Прошёл уже почти год, как он распутал заговор, когда гадкая воровка драгоценностей похитила мадам, а сама проникла в Королевский театр под видом этой знаменитой певицы. Макс как раз тогда только поселился в театре, и это было его первым раскрытым делом[1 - Эта история рассказывается в книге Сары Тодд Тейлор «Фальшивая певица». (Примеч. ред.)]. А теперь мадам подарила ему и его друзьям поездку в Париж, где она будет в составе жюри на престижнейшем европейском конкурсе певцов «Голос Парижа». Мадам Эмеральда такая элегантная, а ещё смелая и исключительно талантливая. Будет чудесно встретиться с ней снова.

С противоположного сиденья Максиму улыбнулся его лучший друг, Оскар. Чёрный кот расположился рядом с Сильвией и, в отличие от Макса, который лежал, расслабившись, сидел очень прямо, едва касаясь лапками деревянного сиденья, как будто готовясь спрыгнуть в любую секунду. Сколько Сильвия его ни упрасивала, Оскар отказывался вздремнуть, и Макс подумал, что его другу, наверное, комфортнее было бы путешествовать на крыше поезда. Чёрный кот проживал на крыше Королевского театра и не любил находиться в помещении, даже если это было купе поезда.

– Как ты думаешь, мы сможем походить по магазинам? – мечтательно выдохнула Агнесса, и её глаза заволокло волшебной дымкой.

Агнесса и Сильвия были самыми талантливыми хористками в Королевском театре. По словам Агнессы, у них «лучшая работа в мире», но всё-таки они пока ещё не звёзды и не могут себе позволить бриллианты, шоколад и поездки на такси. Максимилиан знал, что у девушек останется совсем немного денег после того, как они заплатят за проживание в своих довольно обшарпанных комнатёнках в доме на одной из неприглядных улиц Лондона. Но они любили, как выражалась Агнесса, «поглазеть». Это значит, надевали свои лучшие пальто и шляпки и прогуливались по Бонд-стрит, разглядывая прекрасные вещи, выставленные в витринах, и представляя себе, какую бы жизнь они вели, если бы могли себе позволить хотя бы один из выбранных великолепных нарядов.

– Я слышала, что парижские магазины – самые чудесные в мире, – продолжала Агнесса. – Там продают карамель и шоколадные трюфели с любым ароматом, какой только можно придумать, а магазины одежды просто ломаются от шёлков и атласа...

Максимилиан заметил, как Сильвия с сожалением бросила взгляд на свою книгу, но всё было бесполезно. Агнессу было не остановить, и она не умолкала до тех пор, пока поезд с пыхтением не затормозил у платформы Северного вокзала. Повсюду толпились нарядные пассажиры. Максимилиан осторожно выглянул из окна, стараясь не испачкать носик в пыли.

Агнесса кинулась к двери, которая выходила в коридор вагона и распахнула её. Раздался возмущённый вскрик – дверь чуть не сбила с ног пожилую даму в затейливой шляпке. Дама гневно взглянула на Агнессу и надменно поманила рукой в перчатке нервного паренька в сине-кремовой униформе, который еле тащил целую гору чемоданов. Агнесса смущённо пробормотала «извините» и вышла в коридор, где её сразу же окутало облаком зелёного бархата.

– Дорогие мои! – воскликнул знакомый мелодичный голос, и в дверном проёме появилась Агнесса, которую обнимала мадам Эмеральда. Тёмные локоны мадам выглядывали из-под фетровой шляпки с шёлковыми розами, а зелёная накидка была расшита по краю серебряными завитками и жемчугом.

Максимилиан спрыгнул на пол и промяукал: «Мы счастливы быть здесь, и для нас большая честь увидеть вас снова». Он тщательно отработывал такое длинное и мелодичное мяуканье, а в конце ещё и элегантный взмах хвостом. Возмутительно, что всё это великолепие было разрушено, и кем – Сильвией! Не обращая внимания на изысканное приветствие кота, Сильвия кинулась на шею мадам Эмеральды и заглушила его мяуканье своими немзыкальными «спасибо-спасибо-спасибо». Максимилиан муркнул: «Вообще-то я приготовил речь», – но мадам Эмеральда, Сильвия и Агнесса были слишком заняты друг другом.

Только после того, как Сильвия в пятидесятый раз сказала, как они счастливы приехать в Париж, а Агнесса извлекла список лучших магазинов города, мадам смогла выяснить, в каком вагоне месье Лаврош и миссис Гарланд. Эти двое мудро решили путешествовать отдельно от Агнессы. А мадам, наконец, отвлеклась от девушек и увидела Максимилиана.

– Вот он! – воскликнула она и её восхитительное лицо озарила улыбка. – Мой дорогой спаситель. Как он?

– Раскрыл ещё одно дело, – гордо ответила Сильвия. Она, конечно, имела в виду те события ещё до Рождества, когда Максимилиан и Оскар помогли семье Фоули найти фамильные драгоценности и не допустили, чтобы они попали в руки дерзкой преступницы[2 - Эту историю можно узнать из книги Сары Тодд Тейлор «Портрет призрака». (Примеч. ред.)].

Максимилиан промяукал: «Могу я представить своего дорогого друга, Оскара?» Оскар подошёл и отвесил изящный поклон.

Мадам Эмеральда прижала руку к сердцу.

– Очарователен! Просто очарователен! Как прекрасно, что мы снова все вместе! – радовалась она. – Нас ждут чудесные приключения!

Глава 2

Голос Парижа

– Я буду шьеколадные кексы, – провозгласила Агнесса, стараясь выглядеть тончённо и элегантно, и произносить слова с французским акцентом.

Официант, не меняя вежливого выражения лица, убрал тарелку Агнессы с крошками, оставшимися после пяти круассанов, и поставил в центр стола ещё один серебряный кофейник.

Их компания всё ещё завтракала в крошечном кафе с видом на один из парижских парков. Официант удивлённо поднял бровь, когда обнаружил, что два места из заказанных пяти были предназначены для котов. Тем не менее, он усадил их за чудесный столик, а посуда и стаканы перед котами были почти незаметно заменены на блюдечки со сливками.

Кажется, абсолютно все проблемы решаются, стоит только мадам Эмеральде за них взяться. Она нашла для своих гостей лучшие номера в лучшем отеле города и зашла за ними утром, чтобы посетить самое лучшее кафе, где они могли заказать столько вкуснейшей парижской выпечки, сколько душа пожелает.

Месье Лаврош пока что отправился с визитами к своим друзьям, а миссис Гарланд на экскурсию по городу.

– Расскажите нам о конкурсе, – попросила Сильвия, благодарно улыбнувшись официанту, который водрузил на стол блюдо с горкой кексов с шоколадом.

Мадам Эмеральда откинулась в кресле и положила на тарелку свёрнутую салфетку.

– Милые мои, этот месяц – это было что-то, – сказала она. – У нас шли концерт за концертом, выступление за выступлением, некоторые превосходные, а некоторые – ужасные, и теперь в финал вышли четыре исполнителя.

– И как они? – спросила Агнесса.

Мадам вздохнула.

– Божественны, все и каждый. Вот почему так трудно выбирать, – она посмотрела на Максимилиана и Оскара, – А вот кого бы ты выбрал, Макс? Там есть Альберт, просто чудесный бас. Такие глубокие ноты, и человек он очень хороший, доброжелательный. Потом Джулиана, божественное сопрано, хотя ей бы лучше поторопиться с карьерой, пока наша Агнесса не догнала её и не захватила все лучшие роли.

Максимилиан глянул на Агнессу, которая стремительно покраснела. У девушки прекрасный голос, и кот был уверен, что впереди её ждёт блестящее будущее.

– Генри немного напряжённо держится, – продолжала мадам Эмеральда, – но у него такие красивые верхние ноты, и он исполняет песни о любви с таким чувством, какого я никогда не встречала. И ещё есть Майнет.

Она замолчала и стала смотреть, как за прилавком милая девушка с каштановыми, коротко подстриженными волосами отсчитывает посетителю сдачу. Посетитель едва ли удостоил её взглядом – просто сунул банкноты и ушёл, забрав сдачу. Максимилиан заметил, как девушка взглянула на пустую банку для чаевых на прилавке, и её славная улыбка на секунду угасла.

– Майнет, – позвала мадам Эмеральда, приветственно подняв руку.

Девушка просияла и, выскользнув из-за прилавка, подошла к их столику.

– Да, мадам, – пропела она. – Пожелаете чего-нибудь ещё?

Максимилиан взглянул на Оскара. «Какой голос!» – промяукал он. Оскар кивнул.

Майнет говорила низким и воркующим голосом, они как будто услышали голубку. Коты часто спорили о голосах. Максимилиан обожал высокие, как у мадам и Агнессы, в то время как Оскар, признавая их талант, предпочитал более низкие, те, которые называются меццо-сопрано. «Они, может, не такие яркие, – говорил он, – но часто превосходят богатством звучания».

Тут, однако, их обоих восхитил голос Майнет, и она понравилась им ещё больше, когда подхватила с подноса у проходившего мимо официанта кувшин со сливками и щедро наполнила блюдечки перед котами.

– Майнет, это мои друзья из Лондона, – представила мадам всех гостей. – Майнет вышла в финал нашего конкурса. Сегодня вечером вы услышите её выступление на концерте.

Сильвия и Агнесса принялись с жаром уверять, как они ждут не дождутся, когда услышат всех певцов. Максимилиан промяукал, что с восторгом поприсутствует на таком незабываемом мероприятии, Оскар склонил голову в изысканном поклоне.

Майнет немного покраснела от такого внимания, сказала, что ей пора возвращаться за прилавок, и уже собралась отойти, когда дверь распахнулась и в кафе ввалилась миссис Гарланд. Её руки были заняты огромным количеством пакетов и свёртков, из-за них она едва могла что-либо увидеть, когда подходила к друзьям, протискиваясь между столиками.

– А, вы оставили мне местечко. Как мило, – выпалила она, не заметив Максимилиана, и не успела Сильвия предупредить её, как миссис обрушила всю гору покупок на кота. Макс возмущённо завопил из-под града пуговиц, ленточек, пакетиков с бисером и совсем скрылся под ворохом коричневой бумаги и бечёвок.

– Ой, Макс! – вскрикнула Сильвия, стараясь не засмеяться.

Кот с неудовольствием потряс головой, и тут связка ленточек, вывалившись из пакета, повисла у него на ушах, как разноцветный парик. Макс раздражённо

мякнул, и Сильвия больше не смогла сдерживаться. Она захохотала, закрыв лицо руками. Агнесса присоединилась к ней, и даже мадам Эмеральда довольно иронично улыбнулась ему.

Как неуважительно!

– Ой, прости, Макс, – охнула миссис Гарланд, хватая ленточки и собирая свои пакетики. Проходящий официант, не дожидаясь просьбы, принёс ей стул, а также небольшой столик для всех покупок. – Я обнаружила здесь просто чудесные галантерейные магазины. Сильвия, твоё платье на открытие зимнего сезона будет украшено вот этим, – она порылась в одном из пакетов и извлекла кусок кружева такого тонкого плетения, что Макс прищурился, пытаясь рассмотреть узор. Сильвия с сомнением разглядывала подарок.

– А в зрительном зале его разглядят? – спросила она.

– Подожди, – ответила миссис Гарланд.

Она поднесла кружево к потоку солнечного света, который лился в окно. На ткани заиграли миллионы маленьких радуг, блестящих и ярких. Сильвия широко открыла глаза, и Максимилиан заметил, что Агнесса с лёгкой завистью смотрит на подругу, которая получит такой великолепный костюм. Но у миссис Гарланд нашлась масса всего красивого для всех, и они ещё полчаса счастливо перебирали её покупки и обсуждали, как принарядится труппа после того, как костюмерша поработает иголкой.

– Предлагаю прогуляться, – наконец сказала мадам Эмеральда, взглянув на наручные часы. – У нас есть несколько часов до того, как мне надо вернуться в концертный зал, а я хочу столько всего вам показать.

Они собрались, оплатили счёт, пожелали Майнет хорошего дня. По пути к выходу Максимилиан заметил, что мадам оставила очень щедрые чаевые. Она только взялась за ручку, как дверь снова распахнулась, и на мадам чуть не налетела невысокая кругленькая дама в яркой шали. Не обращая внимания на наших друзей, дама диким взглядом обвела кафе. Потом подскочила к столику, за которым пожилая женщина читала газету, рухнула на стул и разразилась рыданиями.

Когда Агнесса уже выносила Макса из кафе, он расслышал среди всхлипов одно слово:

– Похитили!

Глава 3

Четверо исполнителей

– Похитили? – спросил Оскар. – Ты уверен?

Они сидели на крыше Опера Мюзик, в величественном концертном зале которого будет проходить финал конкурса «Голос Парижа». Это была самая красивая концертная площадка во всём городе, идеально круглой формы, в цветах зелени и золота. Четыре яруса бархатных сидений цвета морской волны вздымались почти до расписного потолка, с которого свисала люстра в форме пучка солнечных лучей. И всё, начиная с деревянных панелей, окаймлявших балконы, до искусной лепнины потолка и стен, – было покрыто позолотой.

Крыша, конечно, ничем не отличалась от любой старой лондонской крыши – некрасивой и пыльной. Оскар напрямик направился туда, утверждая, что здесь он чувствует себя как дома, не то, что среди всей этой роскоши внизу.

– Она точно сказала «похитили», – подтвердил Максимилиан. – Ты же видел, как она была расстроена?

У него закололо в кончике хвоста, как случалось всегда, когда он чувствовал приближение чего-то таинственного. Как жалко, что его забрали из кафе. Так некстати, ведь практически в лапах уже была возможность расследовать ещё одно дело.

Оскар вздохнул.

– Ну, навряд ли мы её опять увидим, – задумчиво произнёс он. – Думаю, этим случаем придётся заняться полиции.

Максимилиан нахмурился. Как здорово бы расследовать похищение. Он ни за что бы ни признался, что ему очень нравилось то восхищение, которое окружало его после того, как он распутывал очередное преступление. Раскрытие похищения превратило бы его в настоящего героя. Он, конечно, спас мадам Эмеральду от шайки похитителей, но, поскольку не знал, что она была похищена, то, наверное, это не считается.

Оскар насмешливо посмотрел на друга.

– И какой смысл теперь дуться, – заметил он, что заставило Максимилиана нахмуриться ещё больше, потому что никому не понравится, если заметят его обиженный вид.

– Пожалуй, пойду, взгляну, чем они там внизу занимаются, – с большим чувством собственного достоинства проговорил он. И, задрвав хвост, чтобы показать, что он не дуется и никоим образом не обижается, Макс оставил Оскара на крыше и направился к гримёркам.

Он обнаружил Сильвию и Агнессу в комнатах, выделенных для мадам Эмеральды. Сама мадам и Сильвия расположились на огромном диване, а Агнесса перебирала плечики с платьями, восторженно взвизгивая при виде каждого и прикладывая к себе подол то одного, то другого.

– Организаторы настояли на том, чтобы члены жюри меняли наряды каждый день соревнований, – поясняла мадам. – Представляете, какая расточительность?

Максимилиан прошёл в комнату и запрыгнул на кресло, которое показалось ему наиболее комфортным. Пухлая подушка приняла его в свои мягчайшие объятия. В Опера Мюзик даже гримёрки были роскошными: с бархатными креслами, коврами, резными лакированными столиками с позолотой. Трюмо мадам было заставлено букетами цветов и коробками шоколадных конфет, перевязанными шёлковыми ленточками. Максимилиан очень одобрял подобное великолепие. Он разложил хвост на ручке кресла, любясь, как красиво тот смотрится на фоне

тёмно-красного бархата.

Кот как раз собирался вздремнуть, когда мимо гримёрки прошла Майнет. Через её руку было переброшено тёмно-зелёное платье, и девушка приветливо помахала Сильвии и Агнессе.

– Это твой наряд на сегодня, Майнет? – окликнула её мадам.

Майнет остановилась, потом зашла в комнату и встряхнула платье, демонстрируя его. Оно было довольно простеньким, из зелёного шифона, с нежной оборкой у плеча и гофрированной каймой на подоле. Максимилиан видел, что, хотя платье очень идёт девушке, оно всё-таки выглядит бедно по сравнению с шикарными нарядами на вешалках мадам.

– Я нашла его на рынке в городе, – краснея от волнения, призналась Майнет. – Правда, миленькое? Там была совсем маленькая дырочка возле пуговиц, но я всё зашила, и оно очень хорошо сидит.

Выпалив это, Майнет замолчала и опустила взгляд.

Максимилиан подумал, что у девушки, должно быть, совсем мало денег. Она так грустно посмотрела на банку для чаевых в кафе, а теперь собирается выступать на самом грандиозном конкурсе Парижа в платье с чужого плеча.

Мадам встала и ласково коснулась локтя Майнет.

– Ты будешь выглядеть прелестно, милая, – мягко произнесла она.

Девушка подняла голову и улыбнулась. Она уже открыла рот, чтобы поблагодарить мадам, когда в дверях появилась высокая темноволосая дама в чём-то блестящем с ног до головы. Её платье тёмно-синего цвета имело очень глубокое декольте, а шею украшал двойной ряд бриллиантов.

– Генри разыскивает вас, мадам. Кажется, он хочет убедиться, что выбрал подходящую музыку, – произнесла она.

Максимилиан заметил, как Майнет оглядела платье дамы и спрятала за спину своё собственное. Лицо девушки больше не светилось радостным возбуждением. Кот хотел было промяукать: «Уверен, что ты будешь выглядеть прелестно», – но оказалось, что он так погрузился в подушки, что не может даже толком поднять голову. У него получилось издать только какой-то невразумительный «мурк», отчего Сильвия взглянула на него с беспокойством. В самом-то деле, ну почему у него не получается в последнее время достойно выглядеть, тем более в такой изысканной обстановке?!

Макс решил пойти изучить закулисы. В Королевском театре Лондона это его любимое место. Он обожал сидеть на месте режиссёра-постановщика и смотреть, как рабочие при помощи декораций превращают сцену в опушку ночного леса или в замок с привидениями или даже в морские глубины. Кот прожил в Королевском театре уже больше года, но это действо по-прежнему казалось ему какой-то магией. По обеим сторонам сцены Оперы Мюзик было гораздо больше места, чем в Лондонском театре, но там не громоздились декорации и отсутствовали всяческие приспособления. Там стояло всего-навсего четыре стола. На трёх – имелось по бутылке воды и по стакану. На четвёртом – стояло несколько бутылок, лежал огромный шерстяной шарф и красовался портрет в серебряной рамке. На портрете красивый молодой человек, улыбаясь, держал хрустальный кубок. Максимилиан запрыгнул на стол, чтобы разобраться, кто это, но не обнаружил никаких подсказок. В отличие от Оскара, он так и не научился читать.

– Убирайся отсюда! – раздался окрик за спиной.

Максимилиан обернулся и увидел этого же типа, что и на фото. Лицо у него было очень гладким, и Макс готов был поклясться, что мужчина тратит не меньше времени, чем любой кот, на уход за собой, приглаживая шёрстку, то есть причёску. Его шикарные волосы были прилизаны волосок к волоску, и ни один не выбивался из общей массы.

Максимилиан спрыгнул на пол, немного стесняясь того, что проявил излишнее любопытство. Сегодня он постоянно попадает в неловкие ситуации. Молодой человек исподтишка пнул кота и стал проверять, всё ли в порядке на столе, высоким голосом высказываясь о «противной кошачьей шерсти».

– А, так ты знаменитый Макс, – раздался другой голос, на этот раз низкий и громкий, и из кулис появился жизнерадостный господин с широченной грудью и как минимум четырьмя подбородками. – Майнет рассказала мне всё про тебя. – Он наклонился, приблизив к коту лицо. – Красавчик, – прогрохотал господин. – Прекрасно, что здесь имеется кот.

– Не соглашусь с тобой, Альберт. Подумай только о шерсти и о беспорядке, – заявила дама в блёстках, появившись позади господина. Она произносила его имя как «Аль-бэр», и Макс решил, что так, должно быть, говорят на французский манер. Хотя наверняка Берт, декоратор Королевского театра, счёл бы это «глупым выпендрёжем, и чем им не угодил просто старина Берт?».

Майнет появилась за кулисами последней. Она переделалась в купленное платье и, как Максимилиан и думал, выглядела восхитительно, а особенно красиво зелёный цвет сочетался с рыжеватым оттенком её волос. Кот обвёл взглядом их всех: Генри, Альберта, Джулиану и Майнет. Значит, вот они – певцы, финалисты конкурса «Голос Парижа». Максимилиан уже знал, за кого он будет болеть.

Глава 4

Серая кошечка

Максимилиан сидел на краю оркестровой ямы, наблюдая за тем, как зал заполняют взволнованные слушатели. Партер и нижние ярусы сверкали от камней на платьях дам и драгоценностей, украшавших их шикарные причёски. На самом верхнем ярусе, где располагались самые дешёвые места, сидели продавщицы в новенькой униформе и женщины, которые кутались в шерстяные шали и вытягивали шеи в попытке разглядеть внизу какую-нибудь знаменитость. Напротив сцены, как раз за местом дирижёра, было небольшое

возвышение с тремя местами для судей. На одном из них, наморщив нос, проглядывал таблицу баллов господин с усталым лицом. Петлицу его безупречно сидящего смокинга украшала гардения. Время от времени он что-то отмечал на странице тонким хрустальным карандашиком. Через несколько минут к господину присоединилась мадам Эмеральда в прекрасном платье из розового шёлка. Максимилиан приветственно помахал ей хвостом. Он целых полчаса занимался шёрсткой и теперь был уверен, что хвост выглядит идеально. Если его не будут пачкать в сажу, забрасывать ленточками или ерошить подушками, Макс сможет продемонстрировать Парижу, как выглядит элегантный, утончённый и современный настоящий английский кот. Мадам Эмеральда помахала ему в ответ, но господин рядом брезгливо поморщился и что-то сказал ей, что заставило диву нахмуриться.

Так, если судьи уже рассаживаются, значит, концерт вот-вот начнётся. Максимилиан запрыгнул на сцену и лапой отодвинул занавес, собираясь занять место за кулисами. Он в последний раз оглянулся на зрительный зал, слыша, как всё волшебным образом затихает перед тем, как раздвинется занавес. И вот тогда он увидел даму из кафе.

Она сидела в ложе с краю сцены, с тремя другими зрительницами, которые наклонялись к ней, передавали носовые платки и с сочувствием качали головами. Вышитая бисером шаль плотно окутывала даму, а её глаза покраснели и опухли. Максимилиан вспомнил, что она сказала своей подруге, когда буквально упала на стул в кафе, и ощутил знакомое покалывание в кончике хвоста. Кот едва заметил, как последний из судей занял своё место, дирижёр появился у сцены в круге света, а весь остальной зал погрузился во тьму и тишину. Макс не обращал ни на что внимания. Он спрыгнул на пол и поспешил к лесенке, которая вела в бельэтаж.

Кот проскользнул в ложу и затаился в тени, где его не заметят. Концерт уже начался, и высокий голос – сопрано – заполнял зал так, что казалось, будто ноты поблёскивают в воздухе. Должно быть, это Джулиана, подумал Максимилиан. Досадно, но приходилось признать, что она исключительно талантлива, а её голос за секунду мог переходить от лёгких трелей с порхающими нотами к долгим протяжным музыкальным фразам, повисающим в воздухе. Весь

зрительный зал был околдован.

Все, кроме дамы из кафе. Не обращая внимания на своих подруг, которые хотели теперь послушать пение и обменивались взглядами, далёкими от сочувствия, женщина рыдала над фотографией, которую сжимала в дрожащей руке.

– Её снимали только на днях, – всхлипывала она. – Посмотрите, какая красавица.

Подруга справа закатила глаза и отложила театральный бинокль, в который она разглядывала платье Джулианы.

– Да она наверняка вернётся, Моник, – пробормотала дама. – Предоставь это полиции.

Плачущая Моник покачала головой.

– В полиции только сказали, что это одиннадцатый случай за месяц, и у них есть более важные дела. Представляете! Похищены одиннадцать прекрасных созданий, и никого это не волнует.

Тут она закрыла лицо руками и окончательно залилась слезами.

Вторая подруга в довольно тусклом платье какого-то грибного оттенка взяла фотографию и выдала Моник ещё один платок.

– И ты что, не имеешь представления, как её украли? – спросила она.

– Я вхожу сегодня, чтобы покормить её завтраком, а её нет! – разливалась Моник. – Её любимая еда. Лосось со сливками. Бедная моя девочка!

Максимилиан нахмурился. Они явно говорят о ребёнке, но лосось со сливками – довольно-таки своеобразное детское питание. Он выбрался из тени, чтобы попытаться взглянуть на фото, но дама в платье грибного оттенка держала его перед глазами. Только когда она возвращала его Моник, коту удалось увидеть, о ком речь. На фото была большая пухлая подушка с кистями. А на подушке позировала изящная живая кошечка, серая с блестящими глазками, в ошейнике, украшенном квадратными бриллиантами.

Максимилиан почувствовал, как вздыбилась его шерсть. Он выскочил из ложи и побежал к сцене, а его мысли тоже неслись, перегоняя одна другую. Действует какой-то похититель котов. Он уже забрал одиннадцать животных и, похоже, полиция не собирается это расследовать. Значит, Максимилиану предстоит спасти их. Проскальзывая в двери, которые вели за кулисы, он услышал громкие аплодисменты. Должно быть, Джулиана закончила своё выступление. За сценой Макс обнаружил Оскара, который сидел, дожидаясь друга.

– Я пришёл извиниться, – сказал чёрный кот. – Прости за мои слова. Ты пропустил пение Джулианы. Она исполняла волшебю.

– Сейчас не до этого, – выдохнул Максимилиан и быстро изложил другу всё, о чём услышал в ложе.

Коты обсуждали это дело весь концерт. Пока Генри ворковал, исполняя любовные песни, друзья размышляли, действительно ли кошки похищены или просто отправились прогуляться. Пока Альберт грохотал, повествуя о богах войны, они взвешивали возможность похищения умного кота. Собаки, конечно, гораздо глупее, и поэтому их значительно проще украсть, но чтобы обмануть кота, похитителю придётся очень постараться.

Потом на сцену вышла Майнет, и друзья прекратили обсуждение.

Майнет в своём простом зелёном платье стояла посередине сцены, а её чарующий голос творил волшебство. Прекрасная чистая нота взмывала ввысь и рассыпалась чудесным фейерверком, прежде чем снова скатиться вниз, к замороженным зрителям.

После исполнения трёх произведений наступило мгновение тишины, когда весь зал выдохнул, как один человек. А потом раздался гром аплодисментов.

– Нам лучше подождать в комнате мадам, когда вернутся Сильвия и Агнесса, – сказал Максимилиан после того, как занавес закрылся.

Они пошли по коридору в сторону гримёрок. Мимо комнаты, где Альберт читал газету, положив ноги на столик, мимо Джулианы, болтающей с друзьями и пьющей шампанское, мимо Генри, который покрывал свои волосы ещё одним слоем блестящей помады. Когда они свернули за угол уже совсем рядом с комнатой мадам Эмеральды, Максимилиан увидел крупную даму в длинном чёрном платье и накидке, расшитой бисером. Она уходила прочь по коридору.

Из-за её плеча выглядывала серая кошечка в ошейнике с квадратными бриллиантами.

Глава 5

Ошибочка вышла

Максимилиан тотчас же начал действовать. С криком: «Стоять! Похищение!» – он кинулся в погоню по коридору. С расстояния в пару метров от дамы он подпрыгнул и приземлился на её плечо рядом с серой кошкой. Женщина завизжала и принялась спихивать Макса одной рукой, второй удерживая кошку.

«Я здесь, чтобы спасти тебя! – прошипел Максимилиан, надеясь, что серенькая понимает не только французский. – Попытайся выкрутиться у неё из рук».

Но кошка, казалось, больше испугалась Макса, чем похитительницы, и заехала ему по носу своей когтистой лапой. Дама снова завопила, а потом кот услышал голос мадам Эмеральды.

– Макс! Что ты творишь? Оставь в покое мадам Бельфорте!

Мадам Эмеральда со смущённым лицом уже спешила к ним с другого конца коридора, а за ней следовал второй судья – господин утомлённого вида.

Максимилиан свисал с плеча дамы, когтями цепляясь за тонкую ткань её накидки. Он чувствовал, как с его носа капает кровь и теряется в пушистой шёрстке. Мадам Эмеральда смотрела на него взглядом, не выражавшим ничего

хорошего, и уж конечно, не хвалила: «Как ты геройски спас похищенную». Он понял, что попал в глупое положение, поэтому еле слышно мяукнул: «Здесь явно произошла ошибка, похоже, вы не похитительница», а потом отцепился от плеча дамы и упал на пол.

Мадам Эмеральда поспешила проверить, в порядке ли наряд мадам Бельфорте.

– Слава богу, ничего не порвано, но боюсь, вашей портнихе придётся пришивать новый бисер. В самом деле, Макс, что это на тебя вдруг нашло?

Максимилиан стоял, опустив голову. Буквально всё не задалось, как только он прибыл в Париж, а так хотелось выглядеть обходительным и утончённым. Он заметил, что Оскар очень кстати отсутствует.

– Я решила, что это похититель, – говорила мадам Бельфорте. – Тут у нас ужасные случаи воровства прекрасных котиков, таких как мой дорогой Пеппи. Уже десять за этот месяц.

Она явно не слышала о пропаже ещё одной кошки.

– Столько переполоха из-за ерунды, – проговорил второй судья. – Это всего-навсего коты. Противные создания, от них шерсть повсюду. В домах будет лучше без них.

Макс оцетинился. Он уже открыл рот, чтобы промяукать: «Коты – самые благородные животные в мире», – но мадам Бельфорте опередила его.

– Как ты можешь такое говорить, Пьер! – воскликнула она. – Мой Пеппи для меня дороже всего на свете. Возьмём его с собой в гримёрку. Не хочу упускать его из виду, пока этот злодей-похититель на свободе.

– Ой, да Пеппи в полной безопасности с Максом, – ответила мадам Эмеральда. – Он спас меня от похитителей в Лондоне, знаете ли. Он вообще у нас детектив под прикрытием, когда не нападает на моих друзей.

Она строго посмотрела на Максимилиана, но мадам Бельфорте уже полностью переменяла своё отношение. Опустив серого кота на пол, она подхватила

ошарашенного Макса на руки и громко чмокнула его в щёчку.

– Не переживай, красавчик. Ты наверняка ничего плохого не замышлял, – рассмеялась мадам. Она отпустила кота и взяла под руку мадам Эмеральду.

– Оставим их, пусть знакомятся, а мы пока обсудим баллы за сегодняшние выступления? – предложила она и повела судей в свою комнату.

Когда она закрывала дверь, Максимилиан ещё успел услышать утомлённого Пьера:

– Джулиана была изысканна, как всегда. Качество исполнения не скрыть, она ведь из очень обеспеченной семьи...

Серый кот с подозрением разглядывал Максимилиана. Тот чувствовал себя прескверно. Как же неудобно получилось. Макс обрадовался, когда к ним подошёл Оскар и представился. Чёрный кот никогда не прилагал столько усилий, как Макс, для ухода за внешним видом. И проводил полжизни на пыльной крыше Королевского театра, где и спал в любую погоду, но, несмотря на это, выглядел как джентльмен – от кончиков усов до лапок. Максимилиан мог только восхищаться тем, как другу это удавалось.

– Меня зовут Пеппи, – представился серый кот. – Мадам Бельфорте – одна из самых уважаемых персон в музыкальном мире Парижа. Она устраивает минимум по два концерта в месяц в своём доме недалеко от Эйфелевой башни. Любой, кто хоть что-то из себя представляет на музыкальной арене города, обязательно играл на её чудесном фортепиано.

– А что она делает здесь? – вежливо поинтересовался Оскар.

Пеппи лапкой поправил свой ошейник.

– Судит, конечно. Мадам Бельфорте – главный судья на «Голосе Парижа». Её роль – самая престижная. Главного судью всегда приглашают на лучшие музыкальные вечера.

Максимилиан покраснел. Как ужасно, что он напал на судью! И что о нём подумает мадам Эмеральда?

– Ещё в жюри есть Пьер, – продолжал Пеппи, к счастью не замечая, что Макс сгорает от стыда. – Все думали, что в этом году он будет главным судьёй, но в последнюю минуту организаторы пригласили мадам Бельфорте. Пьер психует, так ему и надо за его ужасное отношение к котам.

Максимилиан вспомнил, как Пьер брезгливо морщился, и пожал плечами. Он любил загадки, но почему некоторые люди не ценят котов – это выше его понимания.

– Они там теперь надолго застрянут, – продолжал Пеппи, элегантно вылизывая лапку от пыли. – Пьер, конечно, хочет, чтобы Джулиана победила, но обсуждения у них займут, по меньшей мере, час. И им надо будет прийти к согласию, кто выступает лучше, и кто будет петь завтра первым. Это ужасно важно.

– Пока они заняты, – предложил Оскар, – почему бы нам не исследовать город? Думаю, месье Пеппи знает всё об этом прекрасном месте.

Несмотря на лесть Оскара, Пеппи отреагировал как-то неуверенно.

– Мадам Бельфорте не любит, когда я ухожу далеко, – промяукал он. – Она волнуется.

– Мы вернёмся ещё до того, как она узнает, что мы ушли, – пообещал Оскар.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Эта история рассказывается в книге Сары Тодд Тейлор «Фальшивая певица».
(Примеч. ред.)

2

Эту историю можно узнать из книги Сары Тодд Тейлор «Портрет призрака».
(Примеч. ред.)

Купить: https://tellnovel.com/ru/teylor_sara-todd/tainstvennaya-fotografiya

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)